

Генитив в чукотском языке?

Этот доклад посвящён свойствам «притяжательной формы» на *-in(e)* / *-nin(e)* в чукотском языке.

- (1) *yən-in* *lʔu-lqəɬ-Ø* *qnut* *koka-tset-joɬɤ-n*
ты-POSS видеть-DEB-NOM.SG как котелок-класть-CONT-NOM.SG

‘Твоё лицо — как подставка для кастрюли.’

В настоящий момент в чукотокамчатоведении (Dunn 1999, Muravyeva et al. 2001) считается, что эта форма относится к классу **адъективов** (к которому в чукотском языке причисляются ещё, то есть является **притяжательным прилагательным**. В настоящем докладе мы на основании полученных нами полевых данных представим альтернативную точку зрения. Форма на *-in(e)* с точки зрения синтаксической дистрибуции сколько-нибудь не отличается от обычных имён существительных, поэтому её естественно признать **падежным показателем**.

На это указывают следующие свойства этой формы:

- **внутренний синтаксис**. Форма на *-in(e)* допускает присоединение собственных зависимых, причём набор и способ выражения этих зависимых совпадает у формы на *-in(e)* и других форм косвенных падежей в чукотском языке. В том числе возможно рекурсивное присоединения посессора:

(2) *wasʲa-nen sakett-en waɬə*
Вася-POSS сестра-POSS нож.ABS
‘нож Васиной сестры’
- **встроенность в парадигму**. Некоторые ядерные чукотские падежи (эргатив, аллатив единственного числа, абсолютив множественного числа) имеют разные алломорфы для имён грамматических классов неодушевлённых и одушевлённых существительных. При этом в двух случаях из трёх алломорфы «одушевлённого склонения» отличаются от «основного (неодушевлённого) склонения» начальной фонемой /n/: *-ti* NOM.PL vs. *-nti* NOM.PL.AN, *-e* ERG. vs. *-ne* ERG.AN. «Притяжательная форма» на *-in(e)* удачно встраивается в этот ряд: она также имеет отдельный аллоформ *-nin(e)* для существительных одушевлённого склонения.
- **case concord**. Некоторые чукотские именные зависимые демонстрируют опциональное согласование с вершиной по падежу. Кроме ядерных падежей, это правило применяется и к «притяжательной форме»: зависимые, модифицирующие эту форму (например, указательные местоимения или причастия) тоже присоединяют суффикс *-in(e)*:

(3) *waɬə* *waqʔotwa-lʔ-en qɭawet-en*
нож сидеть-ATTR-POSS мужчина-POSS
‘нож сидящего мужчины’

Основной аргумент в пользу трактовки «притяжательной формы» как адъектива состоит в том, что после неё возможно присоединение других падежных показателей:

- (4) *wasʲa-nen-a waɬə-ta*

В.-POSS-ERG нож-ERG

‘Васиным ножом’

Вслед за М. Н. Копчевской-Тамм (1995) Мы считаем, что в данном случае перед нами — случай множественного падежного маркирования (Suffixaufnahme). Первым падежом в подобных конструкциях может только «притяжательная форма» (если принять гипотезу о том, что это падеж, естественно выбрать для неё другой описательный ярлык, например, Генитив) не потому, что она лишена каких бы то ни было падежных свойств, а потому что она является единственной формой, которая может являться именным модификатором.

Литература

Dunn, Michael. (1999) A Grammar of Chukchi. Ph. D. Diss. Canberra: ANU

Koptjevskaja-Tamm, Maria 1995. Possessive and relational forms in Chukchi. In Plank, Frans (ed.). Double Case: Agreement by Suffixaufnahme. Oxford: Oxford University Press, p. 301–321.

Muravyova, Irina A., M. A. Daniel, & T. Ju. Zhdanova. 2001. Chukchi language and folklore in texts collected by V.G.Bogoraz. Part 1-2. Moscow (Unpublished).